

оригинальная статья

<https://elibrary.ru/epwrbr>

Связь чувства безопасности и интеллектуальной оценки риска безопасности в информационной среде у студентов

Крылова Наталья Николаевна

Пензенский государственный университет, Россия, Пенза

eLibrary Author SPIN: 9007-7651

<https://orcid.org/0000-0003-4535-821X>

krilovann76@mail.ru

Аннотация: Интеллектуальная оценка риска, чувство безопасности и оценка рисков информационной безопасности рассматриваются нами как личностные ресурсы адаптации студентов в информационной среде в учебно-профессиональной и повседневной деятельности. Цель исследования – проверка гипотез о существовании связей интеллектуальной оценки риска с чувством безопасности и оценкой рисков информационной безопасности в информационной среде у студентов. Участниками исследования стали 103 студента (87 – мужского пола, 16 – женского) 2 и 3 курсов технических специальностей бакалавриата и специалитета Пензенского государственного университета в возрасте 18–20 лет ($M = 19,09$; $SD = 0,90$). Были использованы следующие методы: анализ литературных источников, анкетирование (проведение опроса), тестирование, корреляционный анализ с использованием коэффициента корреляции Спирмена. Были применены психодиагностические методики и авторская анкета: 1) опросник «Шкала интеллектуальной оценки риска» (Subjective Risk Intelligence Scale, SRIS; G. Craparo и др., 2018; адаптация – Т. В. Корнилова, Е. М. Павлова, 2020); 2) опросник чувства безопасности (Security Questionnaire, SQ; C. Zhong, A. Lijuan, 2004; адаптация – П. А. Кисляков, Е. А. Шмелева, 2023); 3) авторская анкета «Оценка риска информационной безопасности в информационной среде студентом» (Н. Н. Крылова, 2024). Результаты проведенного корреляционного анализа позволили констатировать: 1) значимые выраженные положительные и отрицательные связи чувства безопасности, межличностной безопасности и уверенности в контроле со шкалами интеллектуальной оценки риска; 2) положительную значимую связь отдельной шкалы интеллектуальной оценки риска *эмоциональная ранимость* с общей оценкой риска информационной безопасности в информационной среде; отрицательную значимую связь самооффективности при принятии решений с оценкой риска распространения информации, угрожающей репутации в информационной среде. Дополнительно были обнаружены факты о положительных значимых связях общей оценки риска информационной безопасности и оценки рисков информационной безопасности, существующих в межличностном взаимодействии в информационной среде. На основе полученных результатов даны психолого-педагогические рекомендации для реализации в учебно-воспитательном процессе высшей школы. Обнаруженные факты могут быть использованы: при выборе стратегии проектирования развивающих программ, направленных на совокупное формирование исследуемых личностных характеристик для успешной адаптации в информационной среде в будущей профессиональной деятельности и жизнедеятельности; для формирования представлений о проявлении личностных характеристик в информационной среде у современных юношей и девушек.

Ключевые слова: интеллектуальная оценка риска, чувство безопасности, информационная безопасность, информационная среда

Цитирование: Крылова Н. Н. Связь чувства безопасности и интеллектуальной оценки риска безопасности в информационной среде у студентов. *СибСкрипт*. 2025. Т. 27. № 5. С. 801–812. <https://doi.org/10.21603/sibscript-2025-27-5-801-812>

Поступила в редакцию 22.05.2025. Принята после рецензирования 21.08.2025. Принята в печать 25.08.2025.

full article

Sense of Security vs. Information-Related Risk Assessment in University Students

Natalya N. Krylova

Penza State University, Russia, Penza

eLibrary Author SPIN: 9007-7651

<https://orcid.org/0000-0003-4535-821X>krilovann76@mail.ru

Abstract: Intellectual risk assessment, sense of security, and information security risk assessment are personal resources that facilitate the adaptation of students to university environment. Intellectual risk correlates with a sense of security and information security assessment. The research involved 103 second- and third-year students (87 men, 16 women) of technology majors, Penza State University (18–20 y.o.; $M = 19.09$; $SD = 0.90$). The methods included a scientific review, a survey, testing, and correlation analysis (Spearman's rank correlation coefficient). The psychodiagnostic techniques included: 1) Subjective Intellectual Risk Scale by G. Craparo et al. (2018); adapted by T. V. Kornilova & E. M. Pavlova (2020); 2) Security Questionnaire by C. Zhong & A. Lijuan (2004); adapted by P. A. Kislyakov & E. A. Shmeleva (2023); 3) Student's Assessment of Information Security Risks by N. N. Krylova (2024). The analysis revealed the following correlations: 1) significant positive and negative relationships between the sense of security, interpersonal security, and control confidence correlated with the scales of intellectual risk assessment; 2) emotional vulnerability demonstrated positive significant relationship with the general assessment of information security risk; self-efficacy in decision making demonstrated negative significant relationship with the assessment of reputation risk; 3) the general assessment of information security risks had positive significant connections with the assessment of information security risks in interpersonal interactions. The obtained results made it possible to make some psychological and pedagogical recommendations. They may facilitate in selecting the optimal strategy for university adaptation support.

Keywords: intellectual risk assessment, sense of security, information security, information environment

Citation: Krylova N. N. Sense of Security vs. Information-Related Risk Assessment in University Students. *SibScript*, 2025, 27(5): 801–812. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/sibscript-2025-27-5-801-812>

Received 22 May 2025. Accepted after peer review 21 Aug 2025. Accepted for publication 25 Aug 2025.

Введение

Безопасность современного человека в окружающей среде обусловлена дополненными как влиянием, так и воздействием информационной среды. Информационная среда включает в себя, с одной стороны, «информационные потоки и информационные влияния разного рода, которые испытывает человек, характеризуется совокупностью динамических факторов, способных оказывать на человека прямое или косвенное, немедленное или отдаленное воздействие» [Ежевская 2009b: 38], с другой – совокупность условий и влияний, обеспечивающих возможность удовлетворения потребности человека в разного рода взаимодействиях как с окружающей средой, так и с представляющими ее людьми (субъектами) [Панов, Патраков 2020: 9].

Психологическая безопасность личности как психическое состояние способствует сохранению устойчивости в среде с определенными параметрами и «характеризуется сопротивляемостью человека деструктивным внутренним и внешним воздействиям, которая отражается в переживании своей защищенности / незащищенности в конкретной жизненной ситуации» [Баева 2020: 186]. В концепции А. Н. Maslow и соавторов, психологическая безопасность рассматривается как чувство безопасности и принадлежности, чувство контроля над социальной средой, уверенность в свободе от страха; в свою очередь, противоположное чувство психологической небезопасности – ожидание риска или опасности [Maslow et al. 1945].

Рассматривая сложный характер взаимодействия, складывающегося в системе человек – информационная среда, необходимо учитывать, что «регуляция деятельности в ситуации опасности осуществляется дихотомией "безопасность – риск"» [Субботина 2017: 369]. Информационный риск представляет собой пограничное состояние между информационной угрозой и реальным действием по ее применению [Кириллов, Матяш 2013: 107]. В исследованиях обозначается, что наряду с известными угрозами возникает множество рисков, связанных с освоением и использованием новых технологий современным человеком. Так, «разработка нового интерактивного пространства – виртуальной реальности – порождает риски, связанные с тем, что человек непосредственно взаимодействует с иммерсионными образами как новой реальностью, по силе ощущений, порой не отличающейся от реального мира, которые представляют ему не только дополнительные возможности, но и угрозы психологическому здоровью» [Литвинова и др. 2022: 100]

В качестве рисков могут выступать: отдельные характеристики информации, циркулирующей в информационной среде; адекватность эргономических характеристик информации и их потоков перцептивным параметрам органов чувств; наличие в информационных потоках специальных элементов, меняющих поведение как отдельного человека, так и больших масс людей и т.д. В качестве риска в том числе могут выступать отдельные факторы, которые могут быть присущи самому человеку. К ним относят незрелость личности, установки на конформизм, негативно измененное функциональное состояние головного мозга и психики, повышенную внушаемость, хронический или острый психоэмоциональный стресс, фрустрацию, тревожность [Ежевская 2009а]. В классификации Г. У. Солдатовой, Е. И. Рассказовой и Т. А. Нестик показаны риски цифровой реальности, представляющие опасность для молодежи: контентные, коммуникационные, потребительские, технические и интернет-зависимость [Солдатова и др. 2018]. Помимо перечисленных учитываются риски отсутствия культуры обработки информации и нанесения вреда физическому здоровью человека информационной инфраструктурой и т.д. [Петрова 2016: 122].

Необходимо различать существующие в информационной среде обособленные и интегрированные друг в друга информационные пространства, включающие информационно-техническую и информационно-психологическую составляющие. Последняя направлена

на защиту личности в различных аспектах ее социальной деятельности [Марков 2011: 70].

В отечественных исследованиях описание ряда характеристик содержится в самом определении понятия *информационно-психологическая безопасность (информационная безопасность личности)*:

- «устойчивое состояние защищенности личности от негативных информационных воздействий, которые могут изменять психические состояния и психологические свойства человека, модифицировать его поведение, а также способность личности сохранять свои системообразующие свойства и основные психологические характеристики по отношению к данным воздействиям» [Ежевская 2009b: 39];
- «готовность личности противостоять информационным рискам с позиции общественных ценностей установок, характеризующаяся способностью осмысленно воспринимать, интерпретировать, оценивать информацию за счет актуализации приобретенного опыта» [Петрова 2016: 121];
- «состояние и условие ее жизнедеятельности, при которых отсутствует или минимизирована угроза нанесения вреда личному информационному пространству и сбоя информации, которой обладает индивид» [Поляков, Тараскина 2020: 216];
- «защищенность жизненно важных интересов личности в информационной сфере, а также осознание личностью негативных информационно-психологических воздействий и освоение механизмов противодействия», под которыми рассматриваются механизмы саморегуляции, способствующие эффективности копинг-поведения, и механизмы информационно-психологической самозащиты [Писарь, Ребрик 2012: 109].

Рассматривая проблему психологической безопасности в риск-ресурсном подходе (И. А. Баева, Д. А. Леонтьев, А. А. Обознов и др.), предполагается выделение наиболее актуальных факторов риска нарушения психологической безопасности и противопоставление им ресурсов [Баева, Шахова 2014: 11], т.е. возможностей личности противостоять внешним воздействиям [Козлова, Щеглова 2015: 40].

Таким образом, безопасность личности в информационной среде связана как с характеристиками среды, так и самой личности, а также с характером взаимодействия личности и среды, при этом необходимо учитывать существующий «некий баланс соотношения обеспечения безопасности в среде и за счет ресурсов личности» [Петрова 2016: 121].

Согласно позиции И. А. Баевой, «"стержневыми" личностными ресурсами, обеспечивающими сопротивляемость личности негативным влияниям среды в разные возрастные периоды и в разных жизненных ситуациях, выступают жизнестойкость, устойчивый положительный эмоциональный фон, удовлетворенность жизнью» [Баева 2020: 187], ценностно-смыслообразующие мотивы [Ежевская 2009b: 39] и т.д. Подчеркнем значение интеллектуальной культуры как саморегулирующегося интеллектуального ресурса, оказывающего влияние на продуктивное взаимодействие с цифровой средой в различных видах деятельности (информационно-поисковой, коммуникативной, профессиональной и потребительской) [Бадалова 2018]. Результаты отечественных исследований демонстрируют связь между уровнем критического мышления и психологической безопасностью [Козлова, Щеглова 2015: 40].

Одним из ресурсов обеспечения безопасности личности в информационной среде, на наш взгляд, является интеллектуальная оценка риска. В зарубежных исследованиях интеллектуальная оценка риска определяется как способность человека оценивать плюсы и минусы принятия решений в ситуациях, когда не все результаты полностью ожидаемы. В этом случае человек с высоким уровнем интеллектуальной оценки риска склонен интерпретировать любые изменения, недостаток информации или неопределенность как возможность, а не как опасность. Наоборот, низкий уровень интеллектуальной оценки риска свидетельствует о неспособности принимать решения в условиях неопределенности или когда результат непредсказуем [Craparo et al. 2018]. В отечественных исследованиях данный конструкт рассматривается как индикатор психологического здоровья молодежи в условиях ситуаций риска и неопределенности, представляющий собой «индивидуальное многомерное психологическое свойство, которое обозначает способность эффективно оценивать преимущества и недостатки решений в ситуациях, когда не все исходы можно предсказать» [Левицкая и др. 2025: 141].

В исследованиях обнаруживается специфическая связь склонности к риску и состоянию безопасности. Так, склонность к риску положительно коррелирует с переживанием безопасности ситуации у представителей профессий особо опасной категории (спасатели, пожарные) и отрицательно – в профессиях других типов [Субботина 2021: 41]. Заслуживает внимания выявленная специфика проявления психологической безопасности личности студента на этапе

профессионального обучения в условиях внедрения цифровых образовательных технологий. Т. Л. Худяковой и др. были выделены критерии для оценки влияния на уровне психологической безопасности студентов, одним из факторов рассматривается защищенность от рисков и угроз взаимодействия [Худякова и др. 2022]. В исследовании по выявлению факторов риска образовательной среды вуза студентами А. В. Лялюк и О. Р. Тучина отмечают как наиболее значимые риски, связанные с управлением и организационной культурой вуза (большая учебная нагрузка, неудобное расписание, в том числе информационно-психологические перегрузки), и риски, связанные со здоровьем и самочувствием. Как было обнаружено авторами, среди собственно психологических рисков студентами обозначены проблемы, связанные с самоопределением после окончания университета, с самореализацией в профессии и выбором рода профессиональной деятельности [Лялюк, Тучина 2018].

Интерес представляют предложенные программы по формированию информационно-психологической устойчивости к социокультурным угрозам у студентов вуза, предполагающие развитие личностных ресурсов, нивелирующие эти угрозы (ценности, мотивы, социокультурная идентичность, навыки снятия информационного стресса и обеспечения психосоциального благополучия, просоциальной направленности и критичности мышления) [Меерсон 2022]. В зарубежных исследованиях актуальны вопросы связи восприятия онлайн-рисков и его влияния на цифровое поведение молодых людей [Ramos-Soler et al. 2018]; формирования представлений о кибербезопасности обучающихся в образовании [Chen et al. 2021; Grover et al. 2023; Rahman et al. 2020], в том числе с применением различного психолого-педагогического инструментария, например игрового обучения [Jin et al. 2018].

Исходя из того, что интеллектуальная оценка риска, чувство безопасности и оценка рисков информационной безопасности рассматриваются нами как личностные ресурсы адаптации студентов в информационной среде в учебно-профессиональной и повседневной деятельности, проблема установления связей между этими личностными характеристиками, безусловно, представляет как научный, так и прикладной интерес. Исследования о выявлении связи интеллектуальной оценки риска с чувством безопасности и оценкой рисков информационной безопасности в информационной среде на выборке студентов технических специальностей, которые затрагивали бы совокупно эти психологические феномены, отсутствуют.

Цель исследования – проверка гипотез о существовании связей интеллектуальной оценки риска с чувством безопасности и оценкой рисков информационной безопасности в информационной среде у студентов.

Основными гипотезами исследования выступили предположения о существовании: связи между интеллектуальной оценкой риска и чувством безопасности (гипотеза 1); связи между интеллектуальной оценкой риска и оценкой рисков информационной безопасности в информационной среде (гипотеза 2). В качестве дополнительной гипотезы выступило предположение о связи общей оценки рисков информационной безопасности в информационной среде и оценки рисков информационной безопасности межличностного взаимодействия в информационной среде.

Методы и материалы

Участники исследования: 103 студента (87 – мужского пола, 16 – женского) 2 и 3 курсов технических специальностей бакалавриата и специалитета Пензенского государственного университета в возрасте 18–20 лет ($M = 19,09$; $SD = 0,90$). Все респонденты дали добровольное согласие на участие в исследовании. Процедура исследования предполагала заполнение бумажных версий опросников в условиях учебных аудиторий.

Методы: анализ литературных источников, анкетирование (проведение опроса), тестирование, методы математического анализа. Для первичной обработки результатов эмпирического исследования была применена программа Excel и статистические методы обработки эмпирических данных: описательная статистика (среднее арифметическое, минимум, максимум, стандартное отклонение). Статистическая обработка полученных данных проводилась с использованием программы STATISTICA 10, а также приложения для статистики Graphpad. Выявление связей между параметрами исследуемых личностных характеристик осуществлялось с помощью корреляционного анализа с использованием коэффициента корреляции Спирмена, т. к. распределение данных отдельных параметров личностных характеристик не соответствовало закону нормального распределения.

Для проведения комплексной диагностики были применены психодиагностические методики и авторская анкета:

1. Опросник «Шкала интеллектуальной оценки риска» (Subjective Risk Intelligence Scale, SRIS) (G. Sraago и др., 2018) разработан с целью исследования особенностей регуляции принятия риска. Русскоязычная версия опросника включает общую

шкалу интеллектуальной оценки риска и 4 шкалы. Шкала *эмоциональная ранимость* направлена на измерение способности модулировать эмоциональные реакции в стрессовых ситуациях. Шкала *неприятие неопределенности* отражает общую ориентацию на избегание риска при принятии решений в обстоятельствах неопределенности. Шкала *воображение* связана с креативностью и принятием нового. Шкала *самоэффективность при принятии решений* демонстрирует самоконтроль, уверенность в себе и веру в способность справляться с трудностями [Корнилова, Павлова 2020].

2. Опросник чувства безопасности (Security Questionnaire, SQ) был разработан С. Zhong и А. Lijuan [Zhong, Lijuan 2004]. В русскоязычной апробации опросника выделены общая шкала *чувство безопасности*, выраженность значений по которой отражает высокое чувство безопасности; шкала *межличностная безопасность*, демонстрирующая опыт личной безопасности в межличностном общении; шкала *уверенность в контроле*, указывающая на прогнозирование личной жизни, предсказуемость событий, развитость чувства уверенности и контроля [Кисляков, Шмелева 2023].

3. Авторская анкета «Оценка риска информационной безопасности в информационной среде студентом» (Н. Н. Крылова, 2024) разработана с целью оценки студентами по 10-балльной шкале существующих рисков информационной безопасности в информационной среде в плане утечки конфиденциальной информации, потери или недоступности важных данных, использования неполной или искаженной информации, а также распространения информации, угрожающей личной репутации. Отдельно предлагалось оценить возможность существования риска информационной безопасности в системах межличностного взаимодействия в информационной среде: информационная образовательная среда; общение по интересам (хобби) в информационной среде; неформальное общение (общение с друзьями, знакомыми и др. в информационной среде); профессиональная деятельность (работа) в информационной среде.

Результаты

Результаты исследования показателей интеллектуальной оценки риска, чувства безопасности и оценки рисков информационной безопасности в информационной среде у студентов представлены в таблице 1. Обнаружены средние значения $62,00 \pm 9,08$ по шкале интеллектуальной оценки риска (в диапазоне от 21 до 105; минимум – 31; максимум – 80).

Табл. 1. Описательные статистики показателей интеллектуальной оценки риска, чувства безопасности и оценки рисков информационной безопасности в информационной среде у студентов

Tab. 1. Intellectual risk assessment, sense of security, and assessment of information security risks in university students

Показатель	M	SD	Min	Max	As	Ex
Интеллектуальная оценка риска	62,00	9,08	31	80	-0,50	0,32
Эмоциональная ранимость	6,98	3,12	3	15	0,48	-0,53
Неприятие неопределенности	8,03	3,68	5	22	1,45	1,96
Воображение	20,66	5,39	7	30	-0,22	-0,25
Самозффективность при решении проблем	26,39	5,44	14	35	-0,22	-0,68
Чувство безопасности	62,46	8,26	38	76	-0,79	0,38
Межличностная безопасность	33,91	4,76	17	40	-1,30	1,83
Уверенность в контроле	28,55	4,87	15	38	-0,49	-0,05
Риск утечки личной информации	3,75	2,61	1	10	0,93	0,14
Риск потери важных данных	3,56	2,25	1	10	0,80	0,14
Риск использования искаженной информации	4,85	2,52	1	10	0,33	-0,51
Риск распространения информации, угрожающей репутации	2,87	2,16	1	10	1,29	1,20
Риски в информационной образовательной среде	3,74	2,51	1	10	0,81	-0,03
Риски в сфере общения по интересам	3,91	2,59	1	10	0,64	-0,53
Риски в сфере неформального общения	4,32	2,85	1	10	0,60	-0,72
Риски в сфере профессиональной деятельности (работы)	3,96	2,35	1	10	0,66	-0,25

Обнаруженные средние значения по шкалам:

- эмоциональная ранимость – $6,98 \pm 3,12$ (в диапазоне от 3 до 15; минимум – 3; максимум – 15);
- неприятие неопределенности – $8,03 \pm 3,68$ (в диапазоне от 5 до 25; минимум – 5; максимум – 22);
- воображение – $20,66 \pm 5,39$ (в диапазоне от 6 до 30; минимум – 7; максимум – 30);
- самозффективность при решении проблем – $26,39 \pm 5,44$ (в диапазоне от 7 до 35; минимум – 14; максимум – 35).

В исследуемой выборке средние значения чувства безопасности ($62,46 \pm 8,26$) выше среднего уровня. 4,85 % испытуемых характеризуются низкими значениями чувства безопасности ($41,60 \pm 2,51$). В свою очередь, у 30,10 % ($55,42 \pm 4,15$) и 65,05 % ($67,29 \pm 4,17$) студентов отмечаются средние и высокие значения чувства безопасности соответственно.

Диапазоны распределения значений по анкете характеризуют низкий (1–3 балла), средний (4–7 баллов) и высокий (8–10 баллов) уровни оценки рисков информационной безопасности в информационной среде (рис.). Так, наиболее выражены на среднем

уровне у 55,34 % опрошенных оценки риска использования искаженной информации, а у 40,78 % – риски, связанные со сферой будущей профессиональной деятельности.

У 17,48 % были выявлены высокие значения в оценке рисков, связанных со сферой неформального общения, и у 12,62 % – риска использования искаженной информации.

Ответы у 70,87 % опрошенных характеризуются низкими значениями оценки риска информационной безопасности, связанного с распространением информации, угрожающей репутации.

Наиболее выражен результат оценки рисков использования искаженной информации (4,85) и существующих рисков в сфере неформального общения (4,32) (табл. 1). На последнем месте среди перечисленных отмечается риск распространения информации, угрожающей репутации (2,87). Причем средние значения (3,74) оцениваемых студентами рисков, которые могут присутствовать в информационной образовательной среде, среди перечисленных находятся на шестом месте.

Рис. Оценка рисков информационной безопасности в информационной среде, %
Fig. Assessing information security risks in the information environment, %

Обнаруженные факты частично согласуются с результатами исследования, в котором обозначено, что студентами отмечается наибольшая незащищенность в области контентно-технических рисков, связанных с нарушениями приватности и потерей хранящейся на компьютере информации. Также авторами был выявлен факт: студенты отмечают полную защищенность от рисков и угроз в разных системах взаимодействия [Худякова и др. 2022: 139, 140].

Нами было обнаружено (рис.), что существующие риски в информационной образовательной среде оцениваются студентами в основном на низком (54,37 %) и среднем (35,92 %) уровнях; лишь у 9,71 % опрошенных – на высоком.

Данный факт находится в некотором противоречии с результатами исследования А. В. Лялюка и О. Р. Тучиной, в котором утверждается о средней и высокой оценке рисков образовательной среды студентами, что позволило авторам сделать вывод о наличии проблемы психолого-педагогической безопасности вузовской среды [Лялюк, Тучина 2018: 63].

Рассмотрим результаты проведенного корреляционного анализа.

1. Обнаружены положительные связи интеллектуальной оценки риска с чувством безопасности ($p \leq 0,05$) и межличностной безопасностью ($p \leq 0,001$) (табл. 2). Воображение и самооффективность при решении проблем положительно связаны с чувством безопасности, межличностной безопасностью и уверенностью

в контроле ($p \leq 0,001$). Не выявлены связи интеллектуальной оценки риска с уверенностью в контроле.

Эмоциональная ранимость и неприятие неопределенности отрицательно связаны с чувством безопасности и уверенностью в контроле ($p \leq 0,001$). Повышение эмоциональной ранимости и неприятие неопределенности как черт интеллектуальной оценки риска сопутствуют снижению чувства безопасности и уверенности в контроле.

Неприятие неопределенности отрицательно связано с межличностной безопасностью ($p \leq 0,01$). Снижению последнего показателя сопутствует повышение неприятия неопределенности. Не проявляет связи со снижением межличностной безопасности эмоциональная ранимость.

2. Эмоциональная ранимость как черта интеллектуальной оценки риска положительно связана с общей оценкой риска информационной безопасности в информационной образовательной среде ($r = 0,199$; $p \leq 0,05$). Самооффективность при принятии решений отрицательно связана с оценкой риска распространения информации, угрожающей репутации в информационной среде ($r = -0,196$; $p \leq 0,05$). Снижению самооффективности при принятии решений сопутствует повышенная оценка риска распространения информации, угрожающей репутации в информационной среде.

3. Оценка существующих рисков информационной безопасности в информационной образовательной

Табл. 2. Статистически значимые связи показателей интеллектуальной оценки риска и чувства безопасности
Tab. 2. Statistically significant relationships between indicators of sense of security and intellectual risk assessment

Переменные	Чувство безопасности	Межличностная безопасность	Уверенность в контроле
Интеллектуальная оценка риска	0,223*	0,312***	–
Эмоциональная ранимость	–0,364***	–	–0,412***
Неприятие неопределенности	–0,419***	–0,298**	–0,408***
Воображение	0,432***	0,452***	0,319***
Самозффективность при решении проблем	0,482***	0,453***	0,422***

Прим.: * – $p \leq 0,05$; ** – $p \leq 0,01$; *** – $p \leq 0,001$. В таблице отражены только установленные значимые связи.

среде положительно связана с рисками утечки личной информации и потери важных данных ($p \leq 0,01$), а также риском распространения информации, угрожающей репутации ($p \leq 0,001$). Причем оценка риска распространения информации, угрожающей репутации, положительно связана с оценкой рисков информационной безопасности во всех сферах межличностного взаимодействия: в информационной образовательной сфере ($p \leq 0,001$), в сфере общения по интересам ($p \leq 0,001$), в неформальном общении ($p \leq 0,01$) и в сфере профессиональной деятельности (работы) ($p \leq 0,001$). Связь оценки риска использования искаженной информации с оценкой существующих рисков в сфере неформального общения положительна ($p \leq 0,05$) (табл. 3).

Тот факт, что чувство безопасности, межличностная безопасность и уверенность в контроле связаны положительными и отрицательными связями со шкалами интеллектуальной оценки риска, позволяет принять гипотезу 1. Установленные связи скорее свидетельствуют о том, что переживание чувства безопасности, складывание опыта личной безопасности, уверенности в контроле и прогнозирование происходящих событий основывается на нестандартных подходах

Табл. 3. Статистически значимые связи показателей общей оценки рисков информационной безопасности в информационной среде и оценки рисков информационной безопасности межличностного взаимодействия в информационной среде
Tab. 3. Assessments of information security risks in information environment vs. in interpersonal interactions

Переменные	1	2	3	4	5	6	7	8
1. Риск утечки личной информации	1,00	–	–	–	–	–	–	–
2. Риск потери важных данных	0,62***	1,00	–	–	–	–	–	–
3. Риск использования искаженной информации	0,48***	0,52***	1,00	–	–	–	–	–
4. Риск распространения информации, угрожающей репутации	0,47***	0,63***	0,31***	1,00	–	–	–	–
5. Риски в информационной образовательной среде	0,29**	0,29**	–	0,44***	1,00	–	–	–
6. Риски в сфере общения по интересам	–	–	–	0,36***	0,77***	1,00	–	–
7. Риски в сфере неформального общения	–	–	0,21*	0,25**	0,59***	0,74***	1,00	–
8. Риски в сфере профессиональной деятельности (работы)	–	–	–	0,31***	0,68***	0,77***	0,63***	1,00

Прим.: * – $p \leq 0,05$; ** – $p \leq 0,01$; *** – $p \leq 0,001$. В таблице отражены только установленные значимые связи.

и проявлении инициативы при решении задач, принятии и исследовании нового в различных жизненных обстоятельствах.

Полученные результаты об отрицательной связи чувства безопасности и уверенности в контроле с эмоциональной ранимостью и неопределенностью позволяют сделать предположение о том, что высокая ранимость в ситуации стресса, избегание риска в неопределенных обстоятельствах снижают способность к концентрации внимания при анализе всех возможных путей развития событий, не позволяют объективно оценить ситуацию риска как возможность выбора альтернативного варианта развития события и поведения, направленного на достижение значимой цели.

Отрицательные связи межличностной безопасности с неприятием неопределенности позволяют сделать предположение о том, что субъективно переживаемые складывающиеся межличностные отношения, базирующиеся на чувстве безопасности в межличностном взаимодействии, скорее требуют однозначности, прозрачности и основаны на ожидании проявления искренности.

Однако обнаруженный факт об отсутствии связи эмоциональной ранимости с межличностной безопасностью скорее говорит о большей включенности рациональной составляющей в противовес эмоциональной при оценке безопасности системы межличностного взаимодействия и формировании личного опыта межличностной безопасности.

Принятие гипотезы 2 может быть частичным, поскольку установленные связи имеют слабый корреляционный характер и проявляются только в двух случаях. Так, выявленные положительные связи эмоциональной ранимости с оценкой риска информационной безопасности в информационной среде скорее говорят о высокой подверженности эмоциональных состояний и процессов юношей и девушек в межличностном взаимодействии со стороны информационной образовательной среды как актуальной сферы контакта для студенческой молодежи. Это требует проявления у них способности преодолевать излишнее эмоциональное напряжение и готовность принимать решения в различных напряженных ситуациях при выполнении учебных задач в учебно-профессиональной деятельности. Факт отрицательных связей самоэффективности при принятии решений с оценкой существующих рисков распространения информации, угрожающей личной репутации в информационной среде, позволяет предположить, что наибольшую обеспокоенность у современных юношей

и девушек при принятии решений в информационной среде как значимом пространстве самореализации представляют все те риски, которые несут наибольшую угрозу личной репутации.

Обнаруженные связи общей оценки риска информационной безопасности и оценки рисков информационной безопасности в межличностном взаимодействии в информационной среде позволяют принять выделенную дополнительно для исследования гипотезу. Установленные связи скорее свидетельствуют об актуальности оценивания рисков информационной безопасности в информационной среде современными юношами и девушками. С возможностью существующих рисков в информационной образовательной среде связываются риски утечки личных данных, важной информации, угрозы репутации. Высокий риск угрозы репутации связан со всеми сферами межличностного взаимодействия у студентов: информационная образовательная среда, общение по интересам, неформальное общение, профессиональная деятельность. Также представляет интерес факт связи высокого риска искажения информации с высокой вероятностью его проявления в сфере неформального общения.

Выявленные факты возможно применить:

- при выборе стратегии проектирования развивающих программ, направленных на совокупное формирование исследуемых личностных характеристик для успешной адаптации в информационной среде в будущей профессиональной деятельности и жизнедеятельности;
- для формирования представлений о проявлении личностных характеристик в информационной среде у современных юношей и девушек.

На основе полученных результатов возможно сформулировать психолого-педагогические рекомендации для реализации в учебно-воспитательном процессе высшей школы. В рамках спецкурсов по выбору студентов, факультативов и научно-исследовательской деятельности возможно сформировать следующие представления у обучающихся: информационная среда как пространство психологического влияния и воздействия; манипулятивное воздействие в информационной среде; понятие об информационной безопасности личности; понятие о риске и интеллектуальной оценке рисков; оценка рисков информационной безопасности в информационной среде; информационный стресс и пути его преодоления для сохранения психологического здоровья; личностные ресурсы информационной безопасности в информационной среде.

Заключение

В целом выделенные в исследовании гипотезы подтверждены. Результаты проведенного корреляционного анализа позволили констатировать:

1) значимые выраженные положительные и отрицательные связи чувства безопасности, межличностной безопасности и уверенности в контроле со шкалами интеллектуальной оценки риска;

2) положительную значимую связь отдельной шкалы интеллектуальной оценки риска *эмоциональная ранимость* с общей оценкой риска информационной безопасности в информационной среде; отрицательную значимую связь самооффективности при принятии решений с оценкой риска распространения информации, угрожающей репутации в информационной среде.

Интерес представляют обнаруженные дополнительно факты о положительных значимых связях общей оценки риска информационной безопасности и оценки рисков информационной безопасности, существующих в межличностном взаимодействии в информационной среде. Так, оценка существующих рисков информационной безопасности в информационной образовательной среде положительно связана с рисками утечки личной информации, потери важных данных, распространения информации, угрожающей репутации. Причем оценка риска распространения информации, угрожающей репутации, положительно связана с оценкой риска информационной безопасности во всех сферах межличностного взаимодействия: в информационной образовательной сфере, в сферах

общения по интересам, в неформальном общении и в профессиональной деятельности (работе). Также была выявлена связь оценки риска использования искаженной информации с оценкой существующих рисков в сфере неформального общения.

В перспективе дальнейших исследований возможно провести сравнительный анализ различий выраженности исследуемых личностных характеристик студентов на начальных и завершающих этапах обучения в вузе, у обучающихся разных образовательных направлений, а также исследовать различия проявления этих характеристик у современных юношей и девушек. Дополнительной проверки требуют факты неустановленных связей шкал интеллектуальной оценки риска с оценкой рисков информационной безопасности в информационной среде. Поскольку для качественного сравнения обнаруженных фактов недостаточно разработана эмпирическая база по исследуемой проблеме, научный интерес представляет сопоставление результатов нашего исследования с исследованиями других авторов по смежной проблеме.

Конфликт интересов: Автор заявил об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The author declared no potential conflict of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Литература / References

- Бадалова М. В. Некоторые аспекты психологической безопасности личности в информационной среде. *Гуманитарно-педагогическое образование*. 2018. Т. 4. № 1. С. 5–12. [Badalova M. V. Some aspects of psychological security of the person in the information environment. *Gumanitarno-pedagogicheskoe obrazovanie*, 2018, 4(1): 5–12. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/ytssgb>
- Баева И. А. Психологические проблемы обеспечения безопасности в образовании. *Мир психологии*. 2020. № 2. С. 184–190. [Baeva I. A. Psychological problems of ensuring security in education. *Mir psikhologii*, 2020, (2): 184–190. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/bhkayw>
- Баева И. А., Шахова Л. И. Риск-ресурсный подход к сопровождению психологической безопасности младших школьников. *Безопасность образовательной среды: создание и внедрение психолого-педагогических технологий сопровождения*: Всерос. заоч. науч.-практ. конф. с Междунар. уч. (Москва, 3 октября 2014 г.) М.: МГППУ, 2014. С. 10–13. [Baeva I. A., Shakhova L. I. Risk-resource approach to supporting psychological safety of primary school students. *Safety of academic environment: Development and implementation of psychological and pedagogical support technologies*: Proc. All-Russian correspondence Sci.-Prac. Conf. with Intern. participation, Moscow, 3 Oct 2014. Moscow: MSUPE, 2014, 10–13. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/syqtfr>
- Ежевская Т. И. Проблемы обеспечения информационно-психологической безопасности студентов. *Казанский педагогический журнал*. 2009а. № 2. С. 84–90. [Yezhevskaya T. I. To a problem of maintenance of information-psychological safety of the pupils. *Kazan Pedagogical Journal*, 2009a, (2): 84–90. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/kzizlp>

- Ежевская Т. И. Психологическое воздействие информационной среды на современного человека. *Психопедагогика в правоохранительных органах*. 2009b. № 2. С. 38–41. [Yezhevskaya T. I. Psychological influence of information environment on modern person. *Psychopedagogy in Law Enforcement*, 2009b, (2): 38–41. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/jtgfnd>
- Кириллов А. В., Матяш С. А. Современные проблемы информационной безопасности личности. *Известия Российской академии ракетных и артиллерийских наук*. 2013. № 1. С. 104–110. [Kirillov A. V., Matyash S. A. Modern problems of information security. *Izvestiia Rossiiskoi akademii raketnykh i artilleriyskikh nauk*, 2013, (1): 104–110. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/pzlwgz>
- Кисляков П. А., Шмелева Е. А. Пилотажная оценка русскоязычной версии опросника чувства безопасности на выборке студентов социэкономического профиля. *Вопросы психологии*. 2023. Т. 69. № 6. С. 122–134. [Kislyakov P. A., Shmeleva E. A. Pilot assessment of the Russian-language version of the feeling of safety questionnaire on a sample of students in socioeconomic professions. *Voprosy Psikhologii*, 2023, 69(6): 122–134. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/jrxudm>
- Козлова Н. В., Щеглова М. С. Взаимосвязь уровня критического мышления и психологической безопасности студентов высшей школы. *Сибирский психологический журнал*. 2015. № 57. С. 34–49. [Kozlova N. V., Scheglova M. S. The intercorrelation of critical thinking and psychological of higher education students. *Sibirskiy Psikhologicheskii Zhurnal*, 2015, (57): 34–49. (In Russ.)] <https://doi.org/10.17223/17267080/57/3>
- Корнилова Т. В., Павлова Е. М. Шкала интеллектуальной оценки риска и ее связь с готовностью к риску и эмоциональным интеллектом. *Консультативная психология и психотерапия*. 2020. Т. 28. № 4. С. 59–78. [Kornilova T. V., Pavlova E. M. Risk intelligence scale and its relationship with risk readiness and emotional intelligence. *Counseling Psychology and Psychotherapy*, 2020, 28(4): 59–78. (In Russ.)] <https://doi.org/10.17759/cpp.2020280404>
- Левицкая Т. Е., Назметдинова Д. Г., Маркман И. Ю., Богомаз С. А., Цехмейструк Е. А. Интеллектуальная оценка риска как индикатор психологического здоровья молодежи в условиях ситуаций риска и неопределенности. *Сибирский психологический журнал*. 2025. № 95. С. 138–154. [Levitskaya T. E., Nazmetdinova D. G., Markman I. Y., Bogomaz S. A., Tsehmeisteruk E. A. Intellectual risk assessment as an indicator of psychological health in youth in situations of risk and uncertainty. *Sibirskiy Psikhologicheskii Zhurnal*, 2025, (95): 138–154. (In Russ.)] <https://doi.org/10.17223/17267080/95/8>
- Литвинова А. В., Березина Т. Н., Кокурин А. В., Екимова В. И. Психологическая безопасность обучающихся во взаимодействии с виртуальной реальностью. *Современная зарубежная психология*. 2022. Т. 11. № 3. С. 94–104. [Litvinova A. V., Berezina T. N., Kokurin A. V., Ekimova V. I. Psychological safety of students in interaction with virtual reality. *Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya*, 2022, 11 (3): 94–104. (In Russ.)] <https://doi.org/10.17759/jmfp.2022110309>
- Лялюк А. В., Тучина О. Р. Исследование факторов риска образовательной среды современного вуза: позиции студентов. *Вестник Адыгейского государственного университета. Серия: Педагогика и психология*. 2018. № 3. С. 57–65. [Lyalyuk A. V., Tuchina O. R. Investigation of risk factors of the educational environment of modern higher education institution: students' positions. *Bulletin of Adyghe State University. Ser.: Pedagogy and Psychology*, 2018, (3): 57–65. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/ylwegl>
- Марков А. А. Характеристики информационной безопасности на современном этапе развития общества. *Управленческое консультирование*. 2011. № 3. С. 67–76. [Markov A. A. Characteristics of information security at the present stage of society development. *Administrative consulting*, 2011, (3): 67–76. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/ohwvyv>
- Меерсон А.-Л. С. Формирование информационно-психологической устойчивости к социокультурным угрозам у студентов вуза. *Теоретическая и экспериментальная психология*. 2022. Т. 15. № 1. С. 138–151. [Meyerson I.-L. S. Formation of information-psychological resistance to socio-cultural threats among university students. *Teoreticheskaya i ehksperimentalnaya psikhologiya*, 2022, 15(1): 138–151. (In Russ.)] <https://doi.org/10.24412/2073-0861-2022-1-138-151>
- Панов В. И., Патраков Э. В. Цифровизация информационной среды: риски, представления, взаимодействия. М.: ПИ РАО; Курск: Ун. кн., 2020. 199 с. [Panov V. I., Patrakov E. V. *Digitalization of information environment: Risks, representations, and interactions*. Moscow: PI RAE; Kursk: Un. kn., 2020, 199. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/wjubfy>

- Петрова В. А. Проблема информационной безопасности личности в современной педагогической науке и образовательной практике. *Вестник Томского государственного педагогического университета*. 2016. № 4. С. 120–125. [Petrova V. A. Problem of personal information security in modern pedagogical science and educational practice. *Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2016, (4): 120–125. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/vscxzp>
- Писарь О. В., Ребрик Э. Ю. Механизмы противодействия личности негативным информационно-психологическим воздействиям. *Альманах современной науки и образования*. 2012. № 2. С. 109–113. [Pisar O. V., Rebrik E. Yu. Mechanisms of personality counteraction to negative information and psychological influences. *Almanakh sovremennoi nauki i obrazovaniia*, 2012, (2): 109–113. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/opmeep>
- Поляков В. П., Тараскина С. Н. Личностные аспекты обеспечения информационной безопасности в условиях цифровой трансформации образования. *Мир психологии*. 2020. № 3. С. 215–221. [Polyakov V. P., Taraskina S. N. Personal aspects of information security in the context of digital transformation of education. *Mir psikhologii*, 2020, (3): 215–221. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/tgpdcm>
- Солдатова Г. У., Рассказова Е. И., Нестик Т. А. Цифровое поколение России: компетентность и безопасность. 2-е изд., степ. М.: Смысл, 2018. 375 с. [Soldatova G. U., Rasskazova E. I., Nestik T. A. *Digital generation of Russia: Competence and security*. 2nd ed. Moscow: Smysl, 2018, 375. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/otrxcl>
- Субботина Л. Ю. Психология безопасности личности. *Методология современной психологии*. 2017. № 7. С. 359–375. [Subbotina L. Yu. Psychology of personal security. *Metodologiya sovremennoj psikhologii*, 2017, (7): 359–375. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/zucqnn>
- Субботина Л. Ю. Что понимать под состоянием безопасности личности. *Ярославский психологический вестник*. 2021. № 3. С. 37–42. [Subbotina L. Yu. What is meant by the state of personal safety. *Iaroslavskii psikhologicheskii vestnik*, 2021, (3): 37–42. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/svyqjy>
- Худякова Т. Л., Гридяева Л. Н., Клепач Ю. В., Петросянц В. Р. Риски психологической безопасности личности в условиях внедрения цифровых образовательных технологий на этапе профессионального обучения. *Национальный психологический журнал*. 2022. № 4. С. 132–143. [Khudyakova T. L., Gridyaeva L. N., Klepach Yu. V., Petrosyants V. R. Risks of psychological security of personality in the context of digital educational technologies introduced into vocational training. *National Psychological Journal*, 2022, (4): 132–143. (In Russ.)] <https://doi.org/10.11621/npj.2022.0412>
- Chen W., He Y., Tian X., He W. Exploring cybersecurity education at the K-12 level. *Proceedings of SITE Interactive Conference*, United States, 26 Oct 2021, eds. Langran E., Rutledge D. AACE, 2021, 108–114.
- Craparo G., Magnano P., Paolillo A., Costantino V. The subjective risk intelligence scale. The development of a new scale to measure a new construct. *Current Psychology*, 2018, 37(4): 966–981. <https://doi.org/10.1007/s12144-017-9673-x>
- Grover S., Broll B., Babb D. Cybersecurity education in the age of AI: Integrating AI learning into cybersecurity high school curricula. *Proceedings of the 54th ACM Technical Symposium on Computer Science Education*, 2023, vol. 1, 980–986. <https://doi.org/10.1145/3545945.3569750>
- Jin G., Tu M., Kim T.-H., Heffron J., White J. Evaluation of game-based learning in cybersecurity education for high school students. *Journal of Education and Learning (EduLearn)*, 2018, 12(1): 150–158. <https://doi.org/10.11591/edulearn.v12i1.7736>
- Maslow A. H., Hirsh E., Stein M., Honigmann I. A clinically derived test for measuring psychological security-insecurity. *The Journal of General Psychology*, 1945, 33(1): 21–41. <https://doi.org/10.1080/00221309.1945.10544493>
- Rahman N. A. A., Sairi I. H., Zizi N. A. M., Khalid F. The importance of cybersecurity education in school. *International Journal of Information and Education Technology*, 2020, 10(5): 378–382. <https://doi.org/10.18178/ijiet.2020.10.5.1393>
- Ramos-Soler I., López-Sánchez C., Torrecillas-Lacave T. Percepción de riesgo online en jóvenes y su efecto en el comportamiento digital. *Comunicar: Media Education Research Journal*, 2018, 26(56): 71–79. <https://doi.org/10.3916/C56-2018-07>
- Zhong C., Lijuan A. Developing of security questionnaire and its reliability and validity. *Chinese Mental Health Journal*, 2004, 18(2): 97–99.